

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Fisher A., Donahue R., Neinemeier J., Lykke-Andersen, H., 2013. Late Palaeolithic Norre Lyngby – a northern outpost close to the West coast of Europe // Quartar. Vol. 60. P. 137–162.
- Obuchowski W., 2009. Materiały paleolityczne i mezolityczne z Zachodniej Białorusi. Warsaw.

Мезолитические памятники Кольского полуострова: состояние источника

Гусева Д. В.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
darya.guse@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-142-149

Начало изучению мезолитических памятников Кольского полуострова было положено экспедицией Государственной академии истории материальной культуры (далее – ГАИМК) под руководством Б. Ф. Землякова в 1935 и 1937 гг., когда были открыты 12 стоянок на полуострове Рыбачий (Земляков, 1940). В 1960–1970-е гг. КолАЭ (далее – Кольской археологической экспедицией) ЛОИА АН СССР под руководством Н. Н. Гуриной было зафиксировано большинство мезолитических стоянок, известных в регионе. Основная их часть была открыта в 1965, 1969, 1972–1973 гг. в ходе широкомасштабных разведок на северном и южном побережьях Кольского полуострова. В этот же период в центре и в юго-западной части полуострова серия мезолитических памятников была исследована Мурманской археологической экспедицией Института языка, литературы и истории Карельского научного центра (далее – ИЯЛИ КарНЦ) АН СССР под руководством А. В. Анпилогова (Пессонен, 1978) (табл. 1; рис. 1). Со второй половины 1970-х гг. КолАЭ сосредоточилась на раскопках широкими площадями памятников неолита и эпохи раннего металла, разведки резко сократились.

К середине 1980-х гг. на Кольском полуострове было открыто 72 мезолитических памятника, большинство из которых расположено на полуостровах Средний и Рыбачий и в северо-западной части региона. Эти материалы легли в основу обобщающих работ В. Я. Шумкина (1986) и Н. Н. Гуриной (1989). На основании типологического анализа и геоморфологических данных (прежде всего высоты морских террас) 15 стоянок были отнесены к раннему мезолиту, 13 – к среднему, 44 – к позднему. Необходимо отметить, что лишь на 17 памятниках были проведены раскопки, общая вскрытая площадь составила 1502 кв. м

(Шумкин 1984, табл. III). При анализе считались эквивалентными материалы, полученные в результате раскопок и сборов подъемного материала. Коллекции были крайне малочисленны, обычно насчитывали несколько десятков, реже сотен предметов (Шумкин, 1986а. С. 17). На базе этих материалов В.Я. Шумкину удалось разработать классификацию каменного инвентаря мезолита Кольского полуострова, предложить модель заселения и освоения региона, развития его культуры (Шумкин, 1986).

За последовавшие 30 лет изменились как исследовательские подходы, так и источниковая база изучения мезолита. В результате проведения разведок в нескольких районах северного побережья были открыты новые памятники: на Рыбачьем полуострове (Шумкин, 1986б. С. 12–14), в районе Кильдинского пролива (Мурашкин, Колпаков, 2019. С. 670), в Териберской губе (Шумкин и др., 2009. С. 78–79). Общее количество известных мезолитических памятников достигло 90 (табл. 1, рис. 1).

Многие из открытых в последние 30 лет памятников были раскопаны широкими площадями. На стоянке Пост II в Дроздовской губе в 1984–1986 гг. исследовано 416 кв. м и получена одна из самых больших коллекций каменного инвентаря – 5168 предметов (Шаяхметова, 1996). В 2014–2016 гг. КолАЭ были проведены раскопки на стоянках Гусиный 4–7, в том числе были изучены остатки жилищ раннего мезолита (Мурашкин, Колпаков, 2019. С. 671–673). Жилища, как правило, представляют собой полузамкнутые комплексы, чем обусловлена перспективность их исследования. В силу активного выветривания и медленного процесса почвообразования на территории Фенноскандии таких объектов известно очень мало. К примеру, на всей территории Норвегии к настоящему времени были изучены остатки 150 мезолитических жилищ, при том что только за последние 15 лет было реализовано порядка 25 крупных, в том числе спасательных, проектов (Fretheim, 2017. Р. 17, fig. 1.3).

Формирование нового источника предполагает возможность применения новых методов его анализа. Коллекция, собранная в результате раскопок стоянок Гусиный 4, 5, 7, насчитывает порядка 4000 предметов, из которых около 300 составляют пластины и их фрагменты. Это открывает возможности для проведения технологического анализа материала, который предполагает наличие обширных, статистически достоверных выборок. До настоящего времени такой анализ был применен только к коллекции пластин стоянки Пост II (Мурашкин, 2007). Предварительное изучение материалов стоянок Гусиный 4, 5, 7 позволило сделать вывод об их принадлежности к кругу памятников с восточной пластинчатой индустрией и сходстве с мезолитическими культурами лесной зоны Восточной Европы, прежде всего Бутовской (Мурашкин, Колпаков, 2019. С. 679–680).

Таблица I. Мезолитические памятники Кольского полуострова.
Вид работ: Рс – раскопки, Рз – разведки, Сб – сборы, Ш – шурфы

№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)	№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)
1	Эйна-губа	1937	Рз	–	–	46	Печenga-2	1972	Сб	213	–
2	Цип-Наволок-4	1937	Сб	121	–	47	Западная Лица-2	1972	Сб	70	–
3	Цип-Наволок-6	1937	Сб	256	–	48	Западная Лица-3	1972	Сб	764	–
4	Цип-Наволок-7	1937	Сб	243	–	49	Западная Лица-5	1972	Сб	41	–
5	Цип-Наволок-10	1937	Сб	336	–	50	Няльявр	1973	Сб	34	–
6	Цип-Наволок-10а	1937	Сб	3	–	51	Гусиный-4	2005, 2014-2015	Рс	873	118,5
7	Цип-Наволок-12	1965	Сб	73	–	52	Гусиный-5	2005, 2015	Рс	965	80
8	Цип-Наволок-13	1965	Сб	92	–	53	Гусиный-6	2005, 2016	Рс	14244	16
9	Цип-Наволок-14	1965	Сб	158	–	54	Гусиный-7	2005, 2015	Рс	251	42

№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)	№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)
10	Цип-Наволок-15	1965	С6	203	—	55	Кильдинский пролив-2	2005, 2007	С6	6	—
11	Большая Мотка-1	1935	С6	64	—	56	Зарубиха-2	2005, 2016	P3	—	—
12	Большая Мотка-2	1935	С6	29	—	57	Зарубиха-9	2005, 2016	P3	—	—
13	Большая Мотка-6	1965	Рс	190	20	58	Мотильное-3	2005, 2007	P3	—	—
14	Большая Мотка-7	1935		1332	?	59	Орловка-6	2008	P3	—	—
15	Большая Мотка-17	1965	С6	23	—	60	Орловка-7	2008	P3	—	—
16	Большая Мотка-19	1965	С6	40	—	61	Рында-12	1973	С6	100	—
17	Большая Мотка-22	1965	Рс	133	20	62	Красная-1	1973	С6	289	—
18	Большая Мотка-22а	1935	Рс	485	40	63	Золотая-6	1974	С6	1014	—

№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)	№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)
19	Малая Водоковая (Пермяки-2)	1972, 2012	Сб, ш	118	—	64	Харловка-9	1974	Сб	694	—
20	Вайда-1	1972	Сб	376	—	65	Морская-1	1977	Сб	221	—
21	Вайда-2	1972	Сб	70	—	66	Морская-2	1977	Сб	86	—
22	Паяве-1	1986	Сб	?	—	67	Пост II	1984–1986	Рс, III	5168	416
23	Паяве-2	1986	Сб	?	—	68	Чёрная-1	1978	Сб	1673	—
24	Паяве-3	1986	Сб	?	—	69	Лумбовка-1	1969	Сб	275	—
25	Паяве-4	1986	Сб	—	—	70	Лумбовка-2	1969	Сб	70	—
26	Восточный-1	1986	Сб	—	—	71	Лумбовка-3	1969	Сб	32	—
27	Восточный-2	1986	Сб	—	—	72	Пялица-1	1971	Сб	152	—
28	Долгая Цель-1	1972	Сб	13	—	73	Пялица-8	1971	Рс	2530	24
29	Долгая Цель-1а	1972	Сб	88	—	74	Пялица-13	1971	Сб	733	—
30	Долгая Цель-2	1972	Сб	68	—	75	Пялица-14	1971	Сб	843	—
31	Долгая Цель-2а	1972	Сб	103	—	76	Кузомен-22	1979	Сб	243	—

№	Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)	№ Памятник	Год	Вид работ	Коллекция (шт)	Вскрытая площадь (кв. м)	
32	Расгиниеми	1972	Сб	83	—	77	Голые горы-3	1928, 1969	Сб	2442	—
33	Амбарная-1	1972	Сб	90	—	78	Колвица-1	1972	Рс	875	142
34	Амбарная-2	1972	Сб	119	—	79	Колвица-2	1972	Рс	166	72
35	Патсойоки	1965	Рс	55	40	80	Лувенъя-1	1971	Сб, III	55	—
36	Шуонийоки-1	1973	Сб	1177	—	81	Нива-13	1972	Рс	204	148
37	Шуонийоки-2	1973	Рс	710	44	82	Нива-14	1972	Рс	1037	236
38	Шуонийоки-3	1973	Сб	66	—	83	Нива-18	1972	Рс	1111	156
39	Шуонийоки-4	1973	Сб	303	—	84	Нива-19	1972	Рс	562	96
40	Шуонийоки-5	1974	Рс	289	16	85	Каменное озеро-2 (Каменная-2)	1973	Сб	221	—
41	Шуонийоки-6	1974	Рс	2342	100	86	Нивка (могильник)	1969	Сб	25	—
42	Күэтсъяр-1	1973	Сб	4	—	87	Нивка	1969	Рс	?	?
43	Күэтсъяр-2	1973	Сб	15	—	88	Уйма	1969	Сб, III	—	
44	Күэтсъяр-3	1973	Сб	10	—	89	Серебрниская-1	1969	Рс	—	56
45	Колосойоки-1	1973	Рс	442	36	90	Серебрниская-3	1969	Рс	—	248

Рис. 1. Распространение мезолитических памятников на Кольском полуострове

Список литературы

- Гурина Н. Н., 1989. Мезолит СССР. М.
- Земляков Б. Ф., 1940. Арктический палеолит на севере СССР // СА. № 5. С. 107–143.
- Мурашкин А. И., 2007. Технология получения кремневых пластин на мезолитической стоянке Пост II // РА. № 4. С. 109–120.
- Мурашкин А. И., Колпаков Е. М., 2019. Мезолитические стоянки Кильдинского пролива и проблема заселения Кольского полуострова в каменном веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 64, №. 2. СПб. С. 666–682.
- Песонен П. Э., 1978. Мезолитические памятники Кандалакшского берега // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск. С. 94–160.
- Шаяхметова Л. Г., 1996. Пост II – мезолитическая стоянка на северо-восточном побережье Баренцева моря // Древности Русского Севера. Вологда. №. 1. С. 43–52.
- Шумкин В. Я., 1984. Каменная и костяная индустрия мезолита – раннего металла Кольского полуострова: Дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Шумкин В. Я., 1986а. Мезолит Кольского полуострова // СА. №. 2. С. 15–33
- Шумкин В. Я., 1986б. Отчет о работе Североморского отряда Заполярной экспедиции ЛОИА АН СССР за 1986 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 35. № 133.

- Шумкин В. Я., Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., 2009. Исследования Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области (район Териберской губы Баренцева моря) // Записки ИИМК РАН. № 4. С. 77–80.
- Fretheim S. E., 2017. Mesolithic dwellings: An empirical approach to past trends and present interpretations in Norway. PhD Thesis. Trondheim.

Роль технологического анализа в изучении памятников среднего палеолита (по материалам Хотылево I)

Иванов Я. Д.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
yadivanov66@gmail.com*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-149-151

Технологический анализ широко применяется в палеолитоведении. Специалисты обращаются к нему, стремясь дополнительно обосновать свои выводы о памятнике и его назначении в прошлом. Часто сталкиваясь с недостаточным количеством или полным отсутствием выразительного материала среди находок, например из-за особенностей конкретного участка стоянки, определенной сырьевой стратегии ее обитателей и др., исследователи признают невозможность полноценного использования типологического анализа для построения своих концепций, поэтому технологический анализ становится основой для их рассуждений, что мы можем увидеть на большом количестве примеров с территории Восточной Европы в публикациях.

Интересным примером использования методов технологического анализа является работа С. А. Кулакова, посвященная проблеме выделения хостинской зубчатой мустерьерской культуры. Внимание исследователя привлек тот факт, что эта культура выделяется на небольшом проценте палеолитических стоянок Туапсинско-Сочинского Причерноморья (Кулаков, 2017. С. 79), а основой для выделения является индустрия одной стоянки. С помощью технологического анализа, а именно анализа последовательностей сколов на дорсальных поверхностях изделий, автором были получены выводы о том, что высокий процент орудий на памятнике выделялся из-за большого процента псевдоизделий, то есть предметов, подверженных естественным повреждениям, что в последствии подтверждалось экспериментально (Кулаков, Гиря, 2017).

Многократно к технологическому анализу обращается А. Е. Матюхин при исследовании многослойного памятника Бирючья Балка 2. Сочетая элементы технологического и типологического анализа, автор приходит